

По обе стороны «Крантика»

Юзовский однажды заметил: «Самым трудным жанром в искусстве считается цирк, но эстрада, пожалуй, еще опаснее, ибо в цирке рискуешь только жизнью, а здесь еще и своей репутацией».

Слова эти пришли мне на память на юбилейном вечере Яна Арлазорова, устроенном компанией «Артлайн Энтертейнмент» в Театре эстрады на Берсеневской набережной.

Такому переаншлагоу могут позавидовать любые звезды. Да и на сцене собралось общество — дай Бог каждому: Алена Апина, Аркадий Арканов, Владимир Винокур, Валерий Леонтьев, Александр Розенбаум, Григорий Баскин, Александр Песков, «Лицедеи» и т.д. и т.п. И все, конечно, с цветами, подарками и поздравлениями! К концу праздника сцена превратилась в безразмерную клумбу — до того юбиляра завалили букетами и корзинами с диковинными растениями неправдоподобной красоты.

Сам юбиляр неотлучно находился на сцене все три часа. Нельзя сказать, что он просто терпеливо выслушивал монологи своих коллег. Скорее даже наоборот: Ян то и дело пытался сбить пафосный тон, особенно когда ораторы обзывали его не только талантливым и великим, но прямо-таки гениальным артистом. Арлазоров не то чтобы спорил с гостями, но в свойственной ему манере с помощью мимики, жестов и междометий незаметно обращал все в шутку... К тому же он сам все время что-то делал: читал, пел, танцевал, общался с залом.

Михаил Жванецкий — он тоже, конечно, приветствовал юбиляра — сказал, что на эстраде работать приятно, и опасно: все время ходишь по краю лезвия. Сблизн иметь успех любой ценой подталкивает и исполнителей и авторов к весьма рискованным шуткам. Далеко не каждому удастся вовремя остановиться, чтобы не скатиться в пропасть пошлости и безвкусицы, особенно сегодня, когда все дозволено и нет никаких тормозов...

Ян Арлазоров в этот вечер смеялся не только над другими, но и над созданным когда-то им самим с по-

мощью Семена Альтова образом. Правда, иногда по старой памяти он вынужден был снова прибегать к услугам своего давнего знакомого, уступая той части зала, которая ни за что не хочет расставаться с его «мужиком» по причине классовой близости с ним...

Впрочем, у арлазоровского «мужика», к сожалению, оказались «кореша» по обе стороны ramпы... Вот почему Жванецкий и заметил, что дальше «Крантика», о котором так подробно и многозначительно говорили Винокур и Лещенко, когда дарили юбиляру самовар, он двигаться не смеет. На то он и Жванецкий — один на всех артистов эстрады и на всех зрителей! Со времен его полного тезки Михаила Михайловича Зоценко у нас второго такого не было. И не потому, что он до того уж смелый — нынче этим никого не удивишь, не в Пхеньяне же живем, в конце концов, а потому что у Жванецкого каждое слово — на своем месте, ни одной лишней буквы или сомнительной интонации днем с огнем не сыщете, не трудитесь, пожалуйста, не тратьте зря время и силы!

Но что это я отвлекся на Жванецкого? Один юбилей у него уже позади, а до другого еще жить и жить! Пора возвращаться к Арлазорову и обратить внимание еще на одну особенность его вечера. Обычно новорожденный терпеливо выслушивает адреса и речи и небрежно складывает подношения. Здесь же все было по-другому. Может быть, потому, что никто не догадался преподнести юбиляру не то что импортный «Мерседес-600», но даже отечественный велосипед, Ян решил сам одарить всех своих друзей: кому цветы, кому игрушки для детей, кому красивый платок...

...А в финале под знаменитую чаплинскую музыку из «Огней большого города» он вывел на сцену маленьких

девочку и мальчика — во всем белом — на залитую светом сцену: жизнь продолжается... И зал, до того дружно стонавший от хохота, вдруг приумолк и тихо привстал: то ли из уважения к артисту, то ли от такого неожиданного лирического финала. А потом, конечно, снова начались аплодисменты, цветы, автографы и фотографии на память...

Первая половина жизни благополучно пройдена. Завтра — снова в дорогу. В добрый час!..

Борис ПОЮРОВСКИЙ